

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Научная статья
УДК 314.96
DOI 10.18101/2658-4409-2023-4-30-42

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ: ОПЫТ МОНГОЛИИ

© Батбаатар Алтангэрэлын

преподаватель,
Международный университет «Их засаг»
Монголия, 11360, Улан-Батор, район Баянзурх, ул. Б. Доржиин, 4
batbaatar.8119@gmail.com

Аннотация. В соответствии с конституционными положениями Монголия присоединилась к международным конвенциям о правах ребенка и Гагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области усыновления между странами. В соответствии с международными обязательствами Монголия внесла значительные изменения в регулирование отношений по усыновлению (удочерению). Эти изменения отражены в 11 принятых в соответствии с международными актами законах, 7 правовых актах, стандартизирующих процедурные вопросы усыновления. Однако актуальным остается вопрос о том, в какой степени законодательство Монголии в этой сфере защищает права и интересы усыновленных детей.

В соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам ребенка в Монголии неоднократно исследовались вопросы причин нарушения прав и интересов усыновленных детей, а также вставали вопросы реализации различных рекомендаций относительно выявления практических проблем и устранения нарушений.

Статья посвящена проблеме совершенствования современного законодательного регулирования отношений, связанных с международным усыновлением. На основе изучения практики международного усыновления предлагаются меры обеспечения национальных интересов, государственного контроля с целью защиты интересов усыновляемых.

Ключевые слова: семейное право, усыновление, удочерение, международное усыновление, права ребенка, права усыновленного, приемная семья, правовое регулирование.

Для цитирования

Батбаатар А. Совершенствование правового регулирования международного усыновления: опыт Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2023. Вып. 4. С. 30–42.

Конституция Монголии провозглашает для государства и правительства первичность интересов семьи, матери и ребенка в правовом регулировании. Монголия последовательно проводила политику присоединения к международным конвенциям, направленным на всемерную защиту прав ребенка. Также ею были ратифицированы Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в вопросах усыновления между странами (далее — Гагская конвенция); Конвенция о правах ребенка, направленная против торговли детьми, детской проституции

и пропаганды детской порнографии¹. В соответствии со статьей 10 Конституции Монголии «международные договоры Монголии после вступления в силу закона о ратификации или присоединения применяются как и внутреннее законодательство».

Несмотря на пересмотр семейного законодательства в соответствии с вышеуказанными конвенциями, права и интересы усыновленных детей, как показывает практика, не защищены. На это указывают заключения международных организаций, проводивших специальные исследования в стране в 2010 и 2017 гг.² Так, например, Монголия до сих пор не выполнила рекомендации, связанные с национальной системой усыновления по предоставлению поддержки приемным родителям и реализации механизмов мониторинга после усыновления, при этом до настоящего времени не разработаны национальные регламенты. С большим сожалением следует признать, что правила усыновления, критерии для приемных родителей, стандарты службы социальной работы для проведения исследований и независимой проверки приемных семей, обучение усыновителей, мониторинг и оценка статуса усыновленных детей остаются без внимания.

В процессе усыновления принцип приоритета интересов ребенка считается наиболее важным, особенно при оценке необходимости усыновления ребенка и выборе приемных родителей. Однако проблема реализации правового принципа сталкивается с отсутствием законодательного регулирования этих общественных отношений. Законы Монголии не соответствуют международным конвенциям, рекомендации международных организаций по правам ребенка не выполняются.

Вышеизложенное определило выбор темы для изучения на теоретическом и практическом уровне, чтобы определить причины вышеуказанных проблем и предложить меры по обеспечению соответствия процесса усыновления международным договорам и национальным законам путем создания государственных служб, отвечающих за реализацию конституционных гарантий прав родителей и детей, в том числе усыновленных и усыновителей.

Объектами внимания в целях научного исследования выступили правовые нормы, регулирующие правовые отношения в связи с усыновлением, регистрационные правила, а также судебная практика по этой категории дел. Особое внимание было обращено на сравнительно правовое исследование правового института в сопредельных странах.

Историографический обзор показал, что Адьясурэн детально описал практику усыновления с точки зрения монгольских обычаев [3]. В академических трудах имеются описания действующего правового регулирования усыновления детей, сделанные профессором Х. Мунхжаргал [9], исследователями С. Алтанцаг, А. Дугармаа [7], Ч. Отгонбаяр [11].

Особый интерес для настоящего исследования представляют работы европейских ученых. С точки зрения описания института усыновления в странах мира большую работу сделала Барбара А. Мо [15]. В этой работе имеются данные о первых нормативных актах, касающихся усыновления, агентстве по усыновлению, соглашениях об усыновлении; описывается первое иностранное

¹ Государственный вестник. Специальный выпуск. Т. 1. Улан-Батор, 2004. С. 64.

² United Nations Committee on the Rights of the Child Fifty. Third Session (January 11–29, 2010), p. 9.

усыновление, правовые основания работы первых посреднических учреждений, а также даты и сроки заключения международных соглашений.

Керри О'Халлоран написала всеобъемлющий труд о перспективах и будущих тенденциях международного права, опираясь на практику 15 стран, которые имеют влияние на деятельность юридических компаний, ведущих работу по усыновлению на других континентах [10].

Теоретически выделяют две формы усыновления: внутреннее и внешнее. Первая форма относится к усыновлению ребенка в стране рождения, а усыновление семьей или одиноким лицом, проживающим в другой стране, независимо от гражданства, считается внешним усыновлением или межгосударственным усыновлением. Главное, усыновление можно рассматривать как выражение воли человека, который хочет растить и содержать ребенка, о котором некому заботиться.

В связи с этим доктор философии Ж. Амарсана пишет: «...Отношения между усыновленным ребенком и приемным родителем создают те же права, обязанности и ответственность, что и у биологического родителя...» [2]. С. Алтанцаг считает, что усыновление это «...процесс, в ходе которого права и обязанности биологических родителей и детей проецируются между усыновителями и усыновленными, которые принимаются в семью» [1]. Исследователь А. Дугармаа подчеркивает, что «в процессе воспитания чужого ребенка как своего собственного, определенный тип правоотношений, включающий имущественные и личностные характеристики, возникают между усыновленным и усыновителем», соответственно усыновление — это процесс, подчиняющийся нормативному регулированию и подлежащий тщательному наблюдению, поскольку затрагиваются не просто права человека, а права уязвимых детей, которые не в состоянии защитить себя» [6].

Монгольский толковый словарь определяет усыновление как «...практику воспитания чужих детей как своих собственных». В Толковом словаре монгольских обычаев говорится, что «это прекрасная практика — взять ребенка из другой семьи и воспитывать его как своего собственного, тем самым поместить его в свою семью, включить в собственный большой клан»¹.

Изучение литературы зарубежных стран показывает, что усыновление определяется как «акт законного взятия ребенка на свое попечение...», либо как «акт и процесс возложения ответственности за воспитание ребенка на назначенного взрослого путем создания правовых отношений между ребенком и усыновителем, отдельно от биологических родителей ребенка...», либо как «процесс передачи ответственности за воспитание ребенка назначенному взрослому путем создания правовых отношений между ребенком и усыновителем, отдельно от биологических родителей ребенка». Есть исследователи, которые определяют усыновление, как «процесс приема ребенка (от других родителей) как своего собственного ребенка на добровольной основе...» или как «акт становления родителем лица, чей ребенок не является таковым ни в реальности, ни юридически».

В связи с этим российская исследовательница Г. М. Садеева пишет, что усыновление, как это видно из общеизвестных поучений Аллаха, есть фундаментальный способ решения судьбы детей, оставшихся без попечения родителей. Оно развилось из семейного права как «законный способ установить вымышленные

¹ Толковый словарь монгольских обычаев. Улан-Батор, 2013. С. 35.

семейные отношения между ребенком и теми, кто не является его естественными родителями, аналогичные отношениям родителя или ребенка» соответственно [13]. Исследователь Дж. Ф. А. Стокдейл и сэр Уильям Хоутон писали: «Это законный метод создания фиктивных семейных отношений между ребенком и лицом, которое не является его биологическим родителем»¹.

Семейное право, как и любая другая отрасль права, постоянно менялось и обновлялось на протяжении своего исторического развития. Однако преэминентность в регулировании важнейших социальных институтов сохранялась на протяжении длительного исторического пути, пройденного монгольским народом, взрастившим на этом пути различные формы государства и права. Монгольские ученые-правоведы выделяют четыре основных этапа развития государственности: древнейшие времена эпохи хунну (I до н. э. — XII в.), эпоха грандиозных исторических событий средневекового монгольского государства и права (XIII–XVIII вв.), современное государство и право в XX в. и, наконец, новейший период в развитии государства и права (1990 г. — наст. вр.).

С точки зрения исторического развития монголы придавали большое значение браку. Исторические источники указывают на то, что брак был связан с наследственностью и борьбой за то, чтобы заполучить хорошую женщину в жены. Историческая традиция регулировать отношения между усыновлением и семейным правом существует с давних времен. В период Монгольской империи семейные дела регулировались обычным правом, а не государственным, что было зафиксировано в известном монгольском «Нууц товчоо» или «Сокровенном сказании» как «установление защиты». Так, например, Кхуху-таец, Шихихутаг-татарин были маленькими взяты и доставлены на попечение матери великого императора Оэлун, и она воспитывала своих приемных сыновей у себя дома до тех пор, пока «их ноги не дотянутся до стремян, а руки до удил» [5], чтобы «сделать глаза видящими днем и уши слышащими ночью». Все это указывает на ее высокий авторитет в Монгольской империи и глубоко укоренившиеся социальные ценности, которые лелеяла мать Оэлун.

В этом памятнике монгольской письменности приводится диалог между Чингисханом и Шихихутуг, в котором повелителю был задан вопрос: «Какой слепой теперь полюбит меня?». В ответ Чингисхан сказал Шихихутуг: «Разве ты не мой шестой брат? Пусть ваш приемный брат выделит вам долю имущества, как и вашим братьям. Давайте также подумаем о пользе, которую вы принесли, и избавим вас от девяти несчастных случаев», что означает опеку, воспитание и наследование².

Исторический источник, датируемый XVIII в. и известный как «Уголовный кодекс Монголии», содержит следующие положения, касающиеся усыновления. Так, усыновитель должен прежде всего сообщить о своем округе должностному лицу, составляющему список населения. Также требовалось сообщить об усыновлении в МИД Монголии. И только при внесении записи в учетную запись главы хошууна ребенок считается усыновленным и наследовал звание, этническую принадлежность и имущество отца, как и рожденный ребенок.

¹ Departmental Committee on the Adoption of Children. Judge F. A. Stockdale Sir William Houghton (July 21, 1969). HMSO, 1972 (Cmnd. 5107). 24 p.

² «Избавить от девяти несчастных случаев» означает признание специальных привилегий ближайшего императору круга родственников (прим. переводчика. — А. Тумурова).

Если усыновленный претендует на наследование должностного положения приемного отца, то есть претендует на его «галстук и накидку», то по распоряжению Министерства исполнения наказаний государства Внешняя Монголия такое усыновление происходит под надзором или под контролем государственных органов. Отмеченное означает, что усыновленный ребенок, как и родной сын, наследует звание, национальность и имущество отца.

Нарушение этого правила влекло ответственность по закону. Кроме того, «если человек усыновляет чужого мальчика, он должен сообщить об этом правителю округа, правитель округа запишет это в документах Министерства транспорта. Находящийся теперь на иждивении мальчик должен быть внесен в составе семьи в списки населения округа. «Если староста или ответственный дворянин, должностное лицо не будет извещено о приеме в семью усыновленного, то к ответственности привлекается глава хошууна, принимается решение сдать ответственному лицу и на этом закончить». Данная норма связана с тем, что усыновленный ребенок оставался на учете у должностного лица, ответственного за перепись населения, за его биологических родителей.

В связи с этим утверждалось, что «если сын, воспитанный как потомство, не является сыном или внуком биологического предка, то он не должен наследовать одновременно после родных и после усыновителя.

Кроме того, «если умер бездетный монгол из Внешней Монголии, при жизни старшины его рода и их дети его должны подтвердить перед своими должностными лицами в чине вана, бэйла, гунна, а те, тщательно расспросив о приемных детях, вскормленных умершим, разрешить наследовать им его юрту, скотину и другое».

Если нет собственного или усыновленного ребенка, то имущество человека наследуют родственники, а если некому наследовать имущество, его забирают владетельные князья, господа».

Однако в тексте закона, установленного указом (Зарлигаар тогтоосон Монголын Улсын хууль зүйлийн бичиг), говорится, что «если после смерти тайджи или его приближенного останется бездетная вдова старше 50 лет, то следует разрешить усыновить детей из его ближайших родственников по отцу, с целью вскормить наследника его имущества. Чтобы не прервался род, лучше попросите мальчика из другого племени. Заранее предупредите управляющих, что должны внести в записи и поднять его до высшего должностного лица, кормить и воспитывать как наследника. «Если местные власти не дадут правителям устанавливать наследника таким образом, то власти должны избавить усыновленного мальчика от преследования». Сказанное означает, что была определена ответственность усыновителей в случае неисполнения ими своих обязанностей по защите прав усыновленного наследника.

Некоторые российские ученые изучали историю усыновления детей и считают, что институт усыновления впервые был узаконен в Древнем Риме и Византии. Первоначально в Древнем Риме усыновление признавалось замещением ребенка для бездетного человека и усыновленный после смерти усыновителя «брал на себя ответственность стать преемником рода и религии или политической власти, на кого переходила личность умершего» [8].

По мнению А. И. Загоровского, в Древнем Риме под усыновлением понимали «замену отношений между биологическими родителями и детьми». Он также сказал, что римское право «имитирует естественное право и воспроизводит отношения между биологическим отцом и сыном».

Российский ученый А. А. Пухарт, изучая, какие требования устанавливались для усыновителей в римском праве, пишет, что «кроме того, что минимальная разница в возрасте между усыновителем и усыновленным составляет 18 лет, усыновителем должен быть только мужчина, поскольку законом установлено, что усыновленный продолжает родовые обязанности отца — носителем этого права были только мужчины, поэтому женщины не могут быть усыновителями [12].

Усыновление — понятие, имеющее конкретную цель и правовые последствия, представляет собой правоотношение. Является способом обретения ребенка для тех, кто не может иметь ребенка в силу различных причин, зависящих как от самого человека, так и общества.

Наряду с тем фактом, что эти отношения менялись на протяжении своего исторического развития, необходимо понимать, что одновременно с развитием международных связей во всем мире официальные агентства по усыновлению возникли из-за большого спроса на посреднические услуги по усыновлению детей.

Так, например, Первой официальной попечительской организацией, занимающейся устройством детей, было «Общество помощи детям Нью-Йорка» — первая организация в Соединенных Штатах, созданная в 1853 г., а агентство по устройству детей было создано в Соединенных Штатах в 1911 г. А первое независимое попечительское агентство было создано после принятия Закона об усыновлении в Швеции в 1917 г. и в Великобритании в 1926 г. Таким образом, с ростом числа усыновлений были одобрены следующие многосторонние международные соглашения для регулирования этого вопроса. К ним относится Гагская конвенция об усыновлении (1993). Это наиболее важный международный договор, касающийся международного усыновления. Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления устанавливает процедуры и гарантии международного усыновления для наилучшего обеспечения защиты интересов ребенка. Она также направлена на предотвращение похищения и торговли детьми. Многие страны являются участниками этой конвенции и принципы конвенции определяют международное усыновление в этих странах.

Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (1989), хотя усыновление конкретно не рассматривает, но признает важность международного усыновления для детей, о которых невозможно заботиться в их родных странах. Она подчеркивает интересы ребенка, право на сохранение индивидуальности и потребность в стабильной и благоприятной среде.

Всеобщая декларация об усыновлении (1959) устанавливает принципы усыновления. Хотя в договоре отсутствует механизм обеспечения соблюдения, он служит эталоном международной практики усыновления.

Межамериканская конвенция о юрисдикциях, касающихся усыновления несовершеннолетних (1984) — это региональный договор, касающийся юрисдикции в отношении трансграничного усыновления.

Африканская хартия прав ребенка (1990) — договор Африканского союза, содержит положения, касающиеся усыновления и защиты интересов и личности ребенка, защиты от похищения и торговли людьми.

Дополнительный протокол к Гаагской конвенции о международном усыновлении (2000) устанавливает дополнительные гарантии и меры по предотвращению похищения и торговли детьми.

Гаагская конвенция о праве, применимом к усыновлению, и юрисдикции учреждений, признающих решения об усыновлении (1964).

Договоры и законы, специфичные для конкретной страны. Многие страны имеют свои собственные законы и двусторонние договоры, регулирующие усыновление. Эти соглашения включают принципы Гаагской конвенции об усыновлении, но могут включать конкретные положения, касающиеся соответствующих стран.

Международное законодательство об усыновлении подчеркивает права и интересы ребенка как главный принцип. Целью проекта является предотвращение насильственных и неэтичных практик, таких как торговля детьми и незаконное усыновление, а также создание правовой базы для безопасного и этичного усыновления во всех странах.

В связи с тем, что в условиях глобализации вопрос усыновления детей уже не является только внутренним вопросом страны, а стал одной из проблем, которые должны быть решены в международной практике, каждая страна, присоединившаяся к Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, пытается привести свои правовые нормы в соответствие с этим положением.

Монголия, присоединившись к этой Конвенции, в соответствии со своими обязательствами 11 июня 1999 г. отменила и пересмотрела Закон о семье 1973 г. Поскольку глава 7 этого закона регулировала отношения усыновления до 2022 г., то относительно 274 детей было оформлено международное усыновление, а всего в стране усыновлено 43 169 детей.

Правительство Монголии несет ответственность за обеспечение и защиту прав и интересов усыновленных детей в рамках закона, а также за их восстановление в случае нарушения их прав. Однако более 90% всех усыновлений является частными усыновлениями, неподконтрольными государству, что свидетельствует о том, что государство не выполняет свою роль и процесс усыновления находится в очень рискованной ситуации.

По состоянию на 2022 г. в 31 детском саду воспитывается в общей сложности 974 ребенка, оставшихся без попечения родителей, из них 498 мальчиков и 476 девочек. Из вышеуказанных 974 детей 204 являются полными сиротами, 303 полусиротами, а остальные 443 детьми с родителями. Если рассматривать по возрасту, то дети до 5 лет — 16%, 6–10 лет — 28,5%, 11–14 лет — 26%, 15–18 лет — 23,7%, старше 18 лет — 5,5%.

По состоянию на 2023 г. в столице зарегистрировано 27 центров и 17 детских и социальных организаций, из них 16 организаций, осуществляющих усыновление, и 1 организация, предоставляющая исключительно услуги по уходу и социальному обеспечению.

Всего на учете в этих 27 центрах состоит 876 детей, из них 2 ребенка планируется усыновить в столице. Это дети, которые все еще воспитываются в приемных семьях, входят в число детей, которые имеют возможность найти новые семьи путем усыновления. С 2000 г. мир признал, что усыновление является приоритетной формой устройства ребенка в семью, чем передача детей в приемную семью. В Монголии сложилась ситуация, которая дает основание полагать, что права детей защищены.

Правовое регулирование усыновления детей в Монголии не соответствует международному договору и здесь не выполняются обязательства по соглашению, в результате чего не сформирована единая политика, система и порядок усыновления детей. Комитет ООН по правам ребенка обсудил третий и четвертый доклады Монголии в 2009 и 2010 гг. и в январе 2010 г. представил следующие выводы и рекомендации:

- услуги поддержки усыновителей;
- определение критериев усыновителей;
- проведение исследований приемных семей;
- услуги социальной работы по независимой оценке;
- обучение усыновителей;
- контроль и оценка положения усыновленных детей.

Рекомендации по следующим шагам не были реализованы.

Процесс принятия этих рекомендаций не отвечает требованиям Гаагской конвенции и упускает из виду несколько важных шагов. В монгольской системе усыновления практически отсутствуют все этапы, кроме этапа регистрации и оценки усыновления. Более того, на каждом этапе внедрения работают непрофессионалы, использующие неправильные инструменты для оценки рисков и ситуации, диагностики, оценки соответствия и заключения.

В результате не предоставляются консультационные услуги, не проводятся оценка, диагностика, психологическое консультирование и поддержка процесса адаптации на этапах до и после усыновления, а также не выработан национальный уровень специалистов и профессиональных агентств для предоставления этих услуг.

Отсутствует регламент по защите прав детей, усыновленных из Монголии, в зарубежных странах, в случае, если права нарушаются. Например, приемные родители детей, усыновленных за границей, не могут заботиться о них в связи с тяжелым заболеванием, нетрудоспособностью, наркозависимостью, психическим заболеванием, несовместимыми отношениями с ребенком, причастностью к преступлению, тюремным заключением, гибелью, исчезновением и т. п. По мнению профессиональной организации, в случае нарушения или причинения вреда правам и интересам ребенка путем совершения или попытки совершения психического, физического или сексуального насилия в отношении ребенка, вовлечения ребенка в преступление или нарушение закона либо постановки ребенка в опасную ситуацию вопрос возвращения ребенка в страну происхождения в целях защиты его прав вообще не решен. Это полное упущение положений статьи 21 Гаагской конвенции «о защите прав ребенка в случаях, когда оставаться с усыновителями не в лучших интересах ребенка».

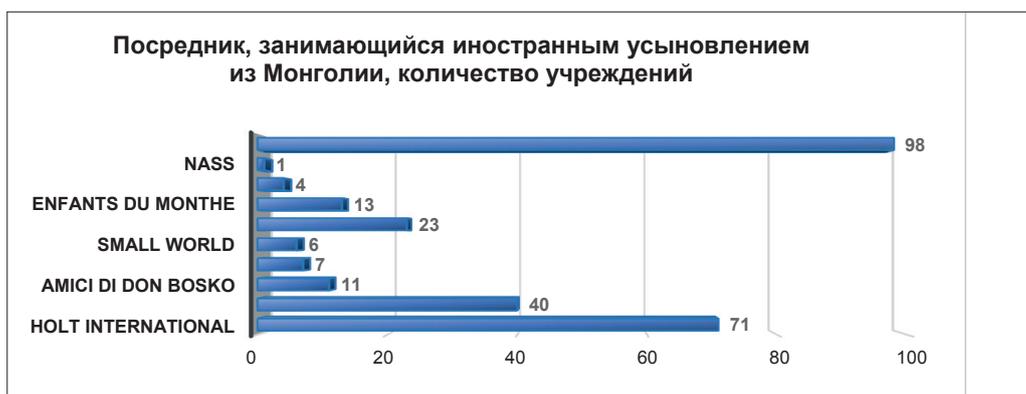
Согласно данным Министерства иностранных дел, в период с 1999 по 2022 г. из Монголии усыновили 274 ребенка в 17 стран.

57% всех усыновлений произошло в США, 13% в Германию, 9% во Францию и 7% в Италию, и на эти 4 страны вместе приходится 86% всех усыновлений. Если посмотреть на график усыновления иностранцами, то видно, что он снижается каждый год, начиная с 2003 г.: за последние 5 лет за границу было усыновлено всего 5 детей. Политика и процедуры усыновления иностранцами совершенно неадекватны, отсутствует мониторинг положения усыновленных детей и того, в каких условиях они воспитываются.

Из 274 в общей сложности детей, усыновленных в Монголии и вывезенных за рубеж, 176 были усыновлены через 9 международных трастовых компаний по усыновлению.

Диаграмма, данная ниже, показывает количество посредников, участвовавших в иностранном усыновлении из Монголии в период с 1999 по 2022 г.

По состоянию на 2023 г. в Монголии постоянно действуют три организации по усыновлению. К ним относятся:

- ОМБ;
- Друзья Дона Боско;
- Я готовлю Сампличи онлайн.

Перечисленные организации были в ходе исследования опрошены для определения причин резкого снижения числа международных усыновлений. Эти опросы выявили три основные, по мнению иностранцев, причины явления: затягивание процесса принятия закона о семье; чрезмерная задержка с ответом на предложения об усыновлении; признание усыновлений недействительными из-за плохого состояния здоровья, низкий интерес к внутреннему и внешнему усыновлению со стороны детских домов. Для подтверждения объективности указанных претензий проведены встречи с членами Совета по усыновлению и администраторами учреждений по уходу за детьми, оказавшимися без попечения родителей. Члены совета по усыновлению согласны с тем, что в настоящее время и в прошлом были факты необъясненных больших сроков при решении вопросов о даче согласия на усыновление. Также имеет место такая проблема, как недостаточная информация о детях, которые могут быть усыновлены из детских домов.

Руководители приемных семей: дети, находящиеся в приемных семьях, не соответствуют требованиям с медицинской точки зрения, родителей невозможно найти, а родители, братья и сестры не желают быть усыновленными, поэтому совет направляет информацию об официальном количестве детей, имеющих право на усыновление. Таким образом, вышеуказанный вопрос указывает на необходимость детального правового регулирования.

Таким образом, Международная конвенция об усыновлении детей (МКУД), членом которой является МККК, запрещает неконтролируемое частное усыновление государством, и эта практика в Монголии считается каналом торговли детьми, опасной при жестоком обращении с детьми, сексуальной и трудовой эксплуатации. Именно поэтому существует острая необходимость законодательно запретить форму частного усыновления или обеспечить механизм контроля за ним.

С другой стороны, причиной популярности этой формы личного усыновления на практике является отсутствие единой системы, процедуры и информации. Для общества естественно и нормально испытывать потребность в усыновлении и удочерении. В связи с этим представляется, что назрела необходимость формировать государственную политику, регулирующую эту потребность, создавать институт для ее реализации, закон и порядок, которым необходимо следовать, создавать регулирующий функциональный орган и регламентировать услуги профессионального агентства для оказания помощи в этой деятельности. При этом создать электронную систему для регистрации, хранения и публикации всех видов информации об усыновлении детей, предоставлять информацию людям, нуждающимся в усыновлении, коммуницировать отзывы и жалобы, получать документы, оказывать помощь и консультативные услуги с помощью электронных средств, предоставлять информацию об усыновлении детей и передавать ее в соответствующее подразделение при Министерстве иностранных дел.

Необходимо создать специальную организацию по усыновлению детей для разработки и реализации государственной политики в области усыновления, приведения практики усыновления в соответствии с международными стандартами. Разработать законы, внести необходимые изменения в действующее законодательство, разработать и обеспечить соблюдение процедур. Также должна быть создана служба усыновления детей или совет при Департаменте развития детей

и молодежи. В соответствии с принятым решением внести юридические коррективы в рамки распределения вышеуказанных обязанностей и предоставления необходимых полномочий. Названная служба должна выполнять следующие функции:

- разработка и внедрение внешней и внутренней политики усыновления;
- разработка предложений по совершенствованию правового регулирования усыновления детей, внесению необходимых поправок в законодательство, обеспечению выполнения законов об усыновлении детей, утверждения определенных процедур и внедрения их в общественную практику.

Для выявления и обеспечения принятия мер по усыновлению детей в Монголии и улучшения внутренней практики были определены следующие этапы. К ним относятся:

- этап принятия запроса на усыновление. Родители, желающие усыновить или удочерить ребенка, должны подать заявление об усыновлении в соответствующую организацию;

- подготовительный и информационный этап. Родителям, подающим заявление на усыновление, предоставляется информация об этапах усыновления, информация о процедурах усыновления, юридических вопросах, необходимой подготовке и трудностях в процессе усыновления, а также услуги по обучению и наставничеству;

- предварительное определение того, может ли ребенок быть усыновлен. На этом этапе проверяется совместимость между приемным ребенком и приемными родителями. При этом учитываются требования, характеристики и интересы приемных родителей, а полное соответствие требованиям уменьшает негативные последствия после усыновления. Также будет проведена оценка риска и статуса усыновителя до усыновления;

- этап встречи родителей и детей. Родители, подающие заявление на усыновление, имеют возможность лично встретиться и осмотреть ребенка;

- этап усыновления и удочерения. Основываясь на выводах предыдущего этапа, суд или функциональный орган примет решение. На этом этапе решение об усыновлении становится законным и подтверждается право быть родителем ребенка;

- этап передачи усыновленного ребенка между приемными родителями и страной. После принятия юридического решения ребенок передается родителям;

- мониторинг, исследования, наставничество и поддержка после усыновления. На этом этапе отслеживается то, как ребенок адаптируется к своей новой семье, насколько налажен контакт с родителями и растет ли ребенок в безопасности. При необходимости предоставляются образовательная и психологическая консультация, финансовая помощь. Но в случае возникновения опасной ситуации принимаются всевозможные меры по защите детей и их, возможно, возвращению.

Литература

1. Алтанцаг С. Семейное право в Монголии. Улан-Батор, 2011. 327 с. Текст : непосредственный.
2. Амарсана Ж. Краткий словарь терминов по правам ребенка. Улан-Батор, 2001. 189 с. Текст : непосредственный.

3. Арьясурэн Ч. Большой словарь монгольских обычаев. Улан-Батор, 2000. 733 с. Текст : непосредственный.
4. Батбаатар А. Семейное право Монголии. Улан-Батор, 2021. 423 с. Текст : непосредственный.
5. Болдбаатар Ж., Лундежанцан Т. Исторические традиции монгольской государственности. Улан-Батор, 1997. 358 с. Текст : непосредственный.
6. Дугармаа А. Семейное право Монголии. Улан-Батор, 2005. С. 89. Текст : непосредственный.
7. Дугармаа А., Алтанцаг С. Руководство по семейному праву Монголии. Улан-Батор, 2017. 326 с. Текст : непосредственный.
8. Загоровский А. Ю. Семейное право. Москва, 2003. 281 с. Текст : непосредственный.
9. Мунхжаргал Х. Семейное право Монголии. Улан-Батор, 2005. 453 с. Текст : непосредственный.
10. О' Халлоран К. Политика усыновления: международные взгляды на право, политику и практику. 4 изд., 2021. 264 с. Текст : непосредственный.
11. Отгонбаяр Ч. Семейное право Монголии. Улан-Батор, 2007. С. 58. Текст : непосредственный.
12. Пухарт А. А. Правовое регулирование института усыновления в России : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2013. 27 с. Текст : непосредственный.
13. Садеева Г. М. Некоторые вопросы совершенствования законодательного регулирования и применения условий регулирования в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2015. № 2(103). С. 176–181. Текст : непосредственный.
14. Цэвэл Я. Краткий словарь монгольского языка. Улан-Батор, 2000. 654 с. Текст : непосредственный.
15. Мое В. А. Adoption: A Reference Handbook (Contemporary World Issues). 2nd Edition. ABC-CLIO, 2007. 360 p.
16. Webster N. An American Dictionary of the English Language. NY, 1828. 915 p.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 18.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL ADOPTION: THE EXPERIENCE OF MONGOLIA

Batbaatar Altangerelyn

Lecturer,

Ikh Zasag International University

4 B. Dorjiin St., Bayanzurkh district, Ulaanbaatar 13360, Mongolia

batbaatar.8119@gmail.com

Abstract. In accordance with the constitutional provisions, Mongolia has acceded to the international conventions on the rights of the child and the Hague Convention on Protection of Children and Co-operation in Respect of Intercountry Adoption. As required by

international obligations, Mongolia has made significant changes to the regulation of adoption. These changes are reflected in 11 laws adopted according to international acts and 7 legal acts standardizing procedural issues of adoption. However, the extent to which Mongolian legislation protects the rights and interests of adopted children remains the matter of current concern.

According to the recommendations of the UN Committee on the Rights of the Child, the causes of violation of the rights and interests of adopted children in Mongolia have been repeatedly explored, as well as the issues of implementing various recommendations on identification of practical problems and elimination of violations.

The article is devoted to the problem of improving modern legislative regulation of international adoption. Based on the practice of international adoption, we have proposed the measures to ensure national interests and state control in order to protect the interests of adopted children.

Keywords: family law, adoption, international adoption, child's rights, rights of the adopted child, foster family, legal regulation.

For citation

Batbaatar A. Improving the Legal Regulation of International Adoption: The Experience of Mongolia. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2023; 4: 30–42 (In Russ.).

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 18.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.